

Нарбаев К.

ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ АРХИТЕКТУРЫ И ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВА КЫРГЫЗСТАНА

K. Narbaev

HISTORIOGRAPHICAL PROBLEMS OF ARCHITECTURE AND CITY PLANNING OF KYRGYZSTAN

УДК: 72.01

Бул макалада Кыргызстандын шаар куруу жана архитектура тарыхын (байыркы жана орто кылымдагы учурлары) изилдөө маселелери каралган

В данной статье рассматриваются проблемы изучения истории архитектуры и градостроительства Кыргызстана (Древний и средневековый периоды)

In this article problems of studying of history of architecture and town planning of Kyrgyzstan (the ancient and medieval period) are considered.

Процесс изучения архитектурных памятников Кыргызстана в целом уже миновал три этапа: начиная с XIX в. до 30-х годов XX в. осуществлялся преимущественно регистрация (фиксация), картографирование и описание отдельных историко-архитектурных объектов. К ним можно отнести труды В.В.Бартольд (Семиречье), А.Голубева (Ысык-Көл), П.П.Иванова (Тянь-Шань), Ч.Валиханова (Ысык-Көл).

Начиная с 30-х годов московскими и ленинградскими археологами были планомерно организованы археологические, этнографические экспедиции по разным регионам республики, что дало возможность систематизации, периодизации и комплексного изучения историко-архитектурных памятников начиная с бронзового века до начала XX века. Второй этап продолжался с 30-х до конца 60-х годов. Усилиями таких историков, археологов как А.Н.Бернштам, А.К.Кибиров (Тянь-Шань), И.Л.Кызласов (Чуй), Ю.А.Заднепровский (Ошская область), Г.А.Брыкина и Ю.Д.Баруздин (Ляйляк и Баткен), М.Е.Массон (Ошская область, Тянь-Шань), П.Н.Кожемяко (Чуй, Талас, Ысык-Көл), Л.П.Зяблин (Чуй), этнографы К.И.Антипина (Ошская область, Ысык-Кельская долина), С.М.Абрамзон (жилища и поселения), архитекторы-историки Г.А.Пугаченкова (Талас, Ошская область), Е.Г.Писарской (Фрунзе), искусствоведы Б.Я.Ставиский (Чуй, Ошская область), художники Рындин (орнаментика) была создана схематичная картина истории развития архитектуры и градостроительства Кыргызстана. Этот этап с полным правом может быть назван «бернштамовским». Труды А.Н.Бернштама и в особенности «Архитектурные памятники Кыргызстана» (1950 г.) является первым обобщающим историческим исследованием, положившим начало кыргызскому архитектуроведению.

Начало третьего этапа приходится на 70-е годы. В процесс научного изучения включаются сами архитекторы. Первым полноценным трудом специально освещающая историю архитектуры Кыргызстана «глазами архитектора» стала монография В.Е.Нусова «Архитектура Киргизии с древнейших времен до наших дней» (1971 г.). Продолжением данной книги, рассматривающий период 60-80-х годов стала следующая работа В.Е.Нусова «Современная архитектура Киргизии» более детально осветивший советский период до начала 80-х годов.

В настоящее время, т.е. в начале III тысячелетия, молодое кыргызское архитектуроведение открывает свою новую страницу. Переосмысление пройденного пути, дополнение и расширение исторического знания всегда связана с актуальными проблемами развития современной и будущей архитектуры.

Как известно, объективными фактами истории архитектуры являются прежде всего материальные объекты-здания, комплексы, инженерно-технические сооружения, поселения, города. Вместе с тем историческая наука наряду с изучением памятников зодчества и произведений градостроительства рассматривает эволюцию архитектурных школ, творческие секреты поколений мастеров, идейно-художественные стили, течения и другие базисные составляющие архитектуры. В итоге она должна ответить на четыре взаимосвязанные вопросы: когда? где? как? зачем? Если первые два вопроса дают ответ на пространственно-временные характеристики объектов, то следующие два вопроса направлены на выявление методологии (механизма реализации) и социально-культурных, других целевых причин.

Важные сведения о древней архитектуре Кыргызстана из глубин веков «добыли» прежде всего археологи-историки, этим самым они создали познавательно-эмпирическую базу для исторической архитектурной науки.

Археологические раскопки древних сакских, усуньских некрополей (могильников), поселений, остатки жилых образований и других исторических объектов, погребенных под землю, произведенные такими учеными как А.Бернштам, Ю.Заднепровский, Г.Брыкина и т.д. позволили архитекторам заново увидеть неизвестные вехи своеобразного зодчества древнего Кыргызстана.

В изучении древней архитектуры Кыргызстана, внесли существенный вклад ученые историки и ар-

хеологи В.В.Бартольд, А.Н.Бернштам, Ю.Заднепровский, М.Е.Массон исследуя периоды каменного века рассмотрел типы временных стоянок, пещеры, места изготовления каменных орудий труда и в целом этапы освоения первобытным человеком высокогорных долин, урочищ и предгорных зон Тенир-Тоо и Ферганы. Особое внимание заслуживает формулировка идеологических воззрений древнейших кочевников, выведенных М.Массоном на основе изучения погребального обряда и сооружений курганов, имеющих непосредственное отношение к возникновению строительства и архитектурного мышления.

В статьях А.П.Окладникова и В.А.Ранова и Исмаилова изложены результаты изучения проблемы древнейшей истории человечества на территории Кыргызстана, где приводятся открытия местонахождений и стоянок мустьерской эпохи, мезолита и неолита.

Особое значение в поступательном развитии строительной деятельности человека имеет эпоха бронзы и железа. Первым оседлым поселением эпохи бронзы, погребальным сооружениям, типам жилища посвящены работы А.Н.Бернштама, Ю.А.Заднепровского, Д.Ф. Винника, И. Кожомбердиева, Ташбаевой К.Т., А.К.Абетекова, Ю.Д.Ба руздина, В.П.Мокрынина, Н.Г.Горбунова и др.

Впервые древние материальные памятники кочевников-саков и усуней, оставленных ими как на севере, так и на юге Кыргызстана были изучены выдающимся ученым-археологом, востоковедом А.Н.Бернштамом. В книге «Архитектурные памятники Киргизии» (1950 г.) он впервые в систематической форме отразил наиболее значительные достижения монументальной архитектуры, дал полноценно историко-архитектурную характеристику таким памятникам как кумбёз Манаса, башня Бурана, мавзолей Узгена, Шах-Фазиль, Таш-Рабат и др.

Многочисленные археологические экспедиции, организованные А.Н.Бернштамом практически по всей территории Кыргызстана (40-50-годы) позволили выявить многочисленные и неизвестные до него памятники материальной культуры начиная с эпохи бронзы до позднего средневековья. В работе «Историко-археологические очерки Тянь-Шаня и Памиро-Алая» были рассмотрены вопросы о расселении и культуре сакских племен – самых ранних кочевников обитавшие на территории Кыргызстана, где предложена карта расселения групп сакских и других племен. 1948 г. в верховьях Памира и Алая он открыл первые курганы саков, ему же удалось конкретно показать синкретичность культуры кочевников и оседлых земледельцев Ферганской долины, на основе изучения древних поселений, погребальных сооружений, предметов быта, оружия и орнаментального искусства. Он прямо подчеркивал, что «нельзя изучать историю кочевников вне связи с изучением истории оседлого земледельческого насе-

ления оазисов (и наоборот)». С научно-исторической точки зрения А.Н.Бернштам обосновал тезис о том, что кыргызы являются прямыми наследниками культур древнего населения территории Тянь-Шань и Семиречья. Без всякого преувеличения можно считать Ю.Н.Бернштама патриархом отечественной историко-архитектурной науки.

История градостроительства и архитектуры средневекового Кыргызстана продолжалось не менее 12 веков, оставив за собой множество памятников и поучительные традиции архитектурно-пространственного искусства. Изучение многовекового опыта строительства городов данную эпоху позволяет зримо представить типологическое разнообразие, объемно-пространственный и пластический облик городов и сельских поселений, ощутить своеобразную городскую культуру и повседневную жизнь горожан, окружающих их кочевников и в целом осмыслить эволюционную картину взлета и падения таких важнейших городов как Ош, Узген, Баласагун, Ак-Бешим (Суяб) и других.

Метко выразился в одной из публикаций археолог Д.Винник, много лет изучающий древнюю и средневековую культуру нашей республики, назвав весь Кыргызстан «своеобразным музеем под открытым небом». В самом деле на ее территории насчитываются более тысячи памятников прошлого. Это пещеры и стоянки первобытных людей, наскальные рисунки, клады орудий труда бронзового века, могильники (некрополи) и курганы, поселения древнего периода и средневековья, петроглифы и мегалитические сооружения, каналы горные выработки, надписи эпохи средневековья и конечно же чисто архитектурные памятники, широко известные за пределами страны. Многие историко-архитектурные памятники кыргызского этноса разбросаны в Южной Сибири, Монголии, Восточном Туркестане, на Памире, Алтае и в других просторах Среднего Востока.

К сожалению, до сих пор не создан полномасштабный свод или атлас памятников архитектуры и градостроительства, позволяющий систематическое изучение архитектурного наследия Кыргызстана.

Историками и другими исследователями средневековья давно установлены, какую важную роль играла средневековое градостроительство и архитектура Кыргызстана в политической, социально-экономической и культурно-духовной жизни Центральной Азии. Градостроительное искусство средневековья по праву составляет кладез архитектурного наследия, духовной и материальной культуры Кыргызстана.

Большой объем исследовательской работы по выявлению, фиксации и археологические раскопки средневековых городов и поселений, отдельных памятников архитектуры осуществили и продолжают ученые Института истории АН Кыргызской республики. В начале 80-х годов XX века была предпринята попытка создать свод памятников истории и культу-

ры Кыргызстана, позволивший в какой-то мере систематизировать памятники архитектуры и градостроительства по регионам республики.

Республиканское Общество охраны памятников истории и культуры вела работу по пропаганде исторических достижений средневековой архитектуры среди широкого населения, организуя фотовыставки, лекции, показ кинофильмов и распространяя научно-популярную литературу. В различных регионах республики были созданы архитектурные музеи.

В научно-реставрационной мастерской республики налажена постоянная работа по восстановлению памятников архитектуры. Отреставрированы такие шедевры средневековой архитектуры как мавзолей Узгена, минарет, мавзолей Шах-Фазиль, караван-сарай Таш-Рабат, Буранинская башня, кумбез Манаса. Отдельные памятники находятся на стадии реконструкции и консервации.

Начиная с 70-х годов в архитектурных вузах студентами изучается по курсу История архитектуры проблемы средневекового зодчества, ведутся научно-исследовательские работы аспирантами и профессорско-преподавательским коллективом (КГУСТА, КСУ).

В книге «Памятники истории и культуры города Бишкек» (авторы В.Д.Горячева, В.И.Деев, С.Я.Перегудова) с точки зрения исторической науки broadly рассмотрены несколько поселений, существовавших в раннем средневековье и в Караханидском времени на территории современного Бишкека. Археологические раскопки позволили установить местонахождение и приблизительные периметральные размеры (величины) следующих городищ: Ключевское, «Кузнечная крепость» (VII–XI вв.), Токолькошское-1, Токолькошское-2, Маевское и Кара-Жыгач. В.В.Бартольд считал, что упоминавшийся в арабских и персоязычных источниках IX–XII вв. город Джуль располагался, по всей видимости, на месте, где обнаружены развалины городища Кара-Жыгач (юго-восточная часть Бишкека). По мнению археолога П.П.Кожемяко, следы «длинных стен», некогда окружавшие городище Ключевское (северо-западная окраина Бишкека) можно идентифицировать с городом Джуль. Из-за недостаточных конкретных археологических и литературно-географических данных, местоположение и градостроительный облик города Джуль остается гипотетичным. В книге приведены схемы очертания плана Ключевского городища и «Кузнечной крепости», где намечены месторасположения цитадели, шахристана, рабада и внешней городской стены, а также ромбовидные и квадратные очертания внешних стен тортулей Токолькошских городищ. По сравнению с Суябом или Невакетом данные городища были малыми поселениями (от 200–300 человек до 5–6 тысяч жителей), размещенными близко относительно друг от друга и образующими «кустовое расселение».

Авторы книг с территорией Бишкека связывают еще один средневековый город – Тарсакент, кото-

рый, возможно, размещался в Аламединском ущелье поблизости от одноименной реки.

Развитие локальной «кустовой сети» населенных мест (двух городов и нескольких поселений) на относительно малой территории в средние века было обусловлено выгодными природно-климатическими условиями данной местности для земледелия и скотоводства и не менее важным внешним фактором – проходящей рядом стабильной торгово-караванной дорогой и пересечением скотопробных путей кочевников. Изучение средневековых литературных источников и материалов археологических изысканий позволило авторам в какой-то мере воспроизвести историческую картину городской жизни и культуры средневековых поселений Чуйской долины, где население было этнически неоднородным, разной была и его конфессиональная принадлежность. Среди поселенцев были согдийцы, тохары, сирийцы, армяне, уйгуры и другие этносы постепенно ассимилированные тюркскими племенами. По числу жителей чуйские города были меньше, чем среднеазиатские, их население насчитывало в среднем 15–50 тысяч человек. Большая часть горожан занималась земледелием, торговлей и ремеслом.

Таким образом, в распоряжении читателя сегодня имеются, по меньшей мере, четыре обобщающие работы, посвященные истории архитектуры и градостроительства Кыргызстана: 1) Л. Н. Бернштам. Архитектурные памятники Киргизии. – М.–Л., 1950; 2) В. Е. Нусов. Архитектура Киргизии с древнейших времен до наших дней. – Ф., 1971; 3) Е. Г. Писарской, В. В. Курбатов. Архитектура Киргизии. 1986; 4) Д. Омуралиев. История архитектуры Кыргызстана. – Б., 2004, где определенное место уделено средневековому и советскому градостроительству.

В дальнейшем изучение проблем градостроительства Кыргызстана велось в основном аспирантами и преподавателями кафедры «Архитектуры». Так, в 1976 году И. Д. Кадырбеков защитил кандидатскую диссертацию на тему: «Особенности формирования систем расселения Киргизии» в Московском архитектурном институте. В работе были выделены несколько типов локальных систем расселения, обусловленных природно-климатическими, социально-экономическими факторами, что привело к формированию различных по пространственной конфигурации сети населенных мест в горных долинах Тянь-Шаня, в Ысыккельской котловине и на юге республики.

В какой-то мере продолжением работы И.Кадырбекова и дальнейшим углублением расселенческой проблематики явилась кандидатская диссертация В. И. Литвинова на тему: «Формирование местных систем расселения в аграрных горных котловинных районах (на примере Киргизской ССР)», которая была защищена в 1985 году. Особое внимание здесь было уделено выявлению причин и принципам формирования сети сельских населенных мест в советское время. Проблемы и перспективы рассе-

ления также стали предметом исследования архитектора У. Д. Усенова. Он в 1991 году защитил кандидатскую диссертацию на тему: «Расселение в горных районах Киргизии (эколого-градостроительные аспекты)», где основное внимание уделено поиску оптимальных вариантов размещения населенных мест в сложных природных условиях, а также вопросам строительства городов с учетом транспортных, инженерно-технических и других факторов.

Непосредственно к выявлению градостроительных приемов размещения, развития функционально-пространственных параметров городов была посвящена кандидатская диссертация Б. А. Сарымсакова на тему: «Формирование планировочной структуры малых городов в природных условиях Киргизии» (диссертация защищена в 1987 году).

Архитектор И. В. Тонкой данную проблематику рассмотрел на обширном материале в своей кандидатской диссертации «Формирование планировочной структуры городов в условиях региональных, территориально-производственных комплексов Киргизии» (1987 г.).

Градостроительная проблематика рассматривалась в кандидатской диссертации Г.А. Кандучаловой на тему: «Пути интенсификации использования территории жилой застройки в городах Средней Азии» (специальность 18.00.04), защищенной в МАРХИ в 1980 году. Автор ратовала за уплотнение селитебной территории городов Кыргызстана за счет новых объемно-планировочных приемов, учитывающих традиционный опыт формирования жилой среды.

Градостроительные вопросы республики получили отражение также в кандидатской диссертации Ю. Н. Смирнова «Градостроительная организация объектов санаторно-курортного лечения и отдыха в Киргизии как в новом курортном регионе СССР» (1985 г.), кандидатской диссертации Д.С. Табышалиевой «Природные формы в горной среде» (1992 г.).

Типология поселения переселенцев во второй

половине XIX века рассмотрены в докторской диссертации Р. М. Муксинова «Архитектура Кыргызстана XVII – начала XX вв.» (1995 г.). Также частично касается градостроительной проблематики докторская диссертация Д. Омуралиева «Эволюция концепции формы и пространства в архитектуре Кыргызстана» (2004 г.). Здесь кратко рассмотрены исторические типы городов и сельских поселений.

Историко-археологические вопросы средневековых городов Чуйской долины рассмотрены в кандидатских диссертациях С. Я. Перегудовой, Б. Аманбаевой, защищенных в 90-е годы. (В диссертациях Ж. Иманкулова («Монументальная архитектура Кыргызстана X–XII вв.», 2000 г.) и А. Насрединовой («Архитектура культовых сооружений кочевого мира», 2004 г.) вопросы градостроительства специально не рассматривались.)

В последнее время продолжают дальнейшие исследования градостроительной проблематики новым поколением исследователей. Результаты их исследований публикуются в научных сборниках и периодической печати. Можно сказать, что перед нами открываются первые страницы истории градостроительства Кыргызстана.

Литература:

1. Бернштам Л.Н. Архитектурные памятники Киргизии. – М.–Л., 1950.
2. Нусов В.Е. Архитектура Киргизии с древнейших времен до наших дней. – Фрунзе, 1971.
3. Писарской Е.Г., Курбатов В.В. Архитектура Киргизии. – М., 1986.
4. Омуралиев Д.Д. Нарбаев К.Ж. История градостроительства Кыргызстана. – Б., 2005.
5. Кадырбеков И.Д. Развитие градостроительства Киргизии. Ф., - 1979.
6. Омуралиев Д.Д., Тентиев Ж.Т., Ташкулов У.Б. Архитектура древнего Кыргызстана. – Б., 2002.
7. Горячева В.Д. Средневековые городские центры и архитектурные ансамбли Киргизии. - Ф., 1983.

Рецензент: кандидат архитектуры Воличенко О.В.